

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р. 50 к.

(Не официальная часть).

№ № 35—37.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей
и у мѣстныхъ благочинныхъ.

и 30 Ноября 1917 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пирь Господень. Загадка невѣрующимъ, Е. Травчетова. Знаменіе Пресвятой Богородицы, В. Можухина. Сознательная вѣра, Свящ. С. А. Козубовскаго. Сонъ, Ян. Хохунова. Быстровскій учитель, Орловца. Родной странѣ, Е. Тюрина. Рецептъ Г. Спировскаго. Молитва русскаго офицера. По поводу епархіальныхъ съѣздовъ, свящ. І. Ильгорскаго. Стих. К. Клягина. Какого вида желательна обществу взаимопомощи для духовенства Тверской епархіи, Протоіер. Н. Троицкаго. Отъ чего гибнетъ наше отечество? свящ. А. Петропавловскаго.

ПИРЬ ГОСПОДЕНЬ.

„Одинъ человекъ сдѣлалъ большой ужинъ и звалъ многихъ; и когда наступило время ужина, онъ послалъ раба своего сказать званнымъ: и начали всѣ, какъ бы сговорившись, отказываться.

Двадцать вѣковъ зоветъ Господь богатыхъ и бѣдныхъ, сильныхъ и немощныхъ къ Себѣ, въ царство Свое, на пирь любви братской, на святую вечерю христіанскаго единенія и братолюбія.

И многіе ли идутъ?

Увы,—немногіе. Большинству некогда присутствовать на пиру Господнемъ, свои дѣла отвлекаютъ ихъ: одни купили поле и такъ занялись имъ, что некогда было думать о зовѣ Господнемъ; другіе приобрѣли воловь и любятъся ими; третьимъ жена и семья мѣшаютъ отозваться на зовъ Божій.

Странное дѣло. Что святѣе труда земледѣльца?! Кажется, онъ долженъ научить человека жить въ Богѣ. Успѣхъ его труда всецѣло зависитъ отъ воли Господа, отъ дождя ранняго и поздняго, который Онъ посылаетъ на цивы людскія. Однако, и земледѣльцы все менѣе и менѣе послушны волѣ Господней. Все чаще и чаще они забываютъ даже службу Господню въ храмѣ Божіемъ ради поля. Все холоднѣе и дальше становится ихъ сердце отъ Бога, заполненное одной мечтой о „полѣ“ и хлѣбѣ.

Можетъ быть, мечты эти и законы, но зачѣмъ эта любовь къ землѣ увела нашихъ селянъ съ пира Господня, ослабила ихъ смиреніе и вѣру, упованіе на Вседержителя?

Воловь купилъ... Купля и продажа необходимое и, следовательно, не грѣшное дѣло, если человекъ по правдѣ, по чести, безъ всякой лжи

и обмана строить свою торговлю. Но опять и это дѣло стало помѣхой служенію Господу. Оно стало полно обмана и неправды. Оно болѣе другихъ дѣлъ отвлекаетъ отъ храма и молитвы. Въ воскресный день на площадяхъ, рынкахъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ храмѣ. Часто ли видитъ торговецъ храмъ Божій?—*Нѣтъ, ему некогда.*

Наконецъ, семья... Семья—церковь Божія. Она, еозданная церковью, святая среда, гдѣ двое должны вести другъ друга за руку къ дѣламъ благимъ, къ дѣлу спасенія. Это школа любви, смиренія, подвига. И она стала тенетамъ для души. Въместо мира—здѣсь свары. Въместо служенія Господу, семья часто заставляетъ забывать совѣсть и правду, продавать Господа ради земного благополучія семьи. Какъ будто Богъ оставитъ голодной семью праведнаго.

И вотъ—никого на пиру Господнемъ: мало людей въ храмѣ, еще менѣе на дѣлѣ Господнемъ, на службѣ любви Его, на святомъ пиру Господнемъ.

Торговля... Купля и продажа... Мы обратили жизнь нашу въ базаръ.

Какъ печально это. Неужели, дѣйствительно, христіанамъ ихъ поле дороже великихъ полей Господнихъ—царства небеснаго? Въдѣ, настанетъ время, когда человеку нужно будетъ только три аршина земли, и чужой человекъ векопаетъ эти три аршина.

Не страшно ли, если, отгавнившись землѣ здѣсь, не успѣемъ приобрести себѣ участка въ царствѣ Божіемъ. Отзовемся же на зовъ Божій, пока не поздно, пока двери вечери Господней еще не закрыты, пока „есть еще мѣсто“.

Загадка не вѣрующимъ.

Люди, не вѣрующіе въ Бога, весьма часто при глумленіи надъ вѣрующими во время доказательствъ послѣдними бытія Божія, чудесъ Божіихъ и Промысла Божія въ жизни людей говорятъ, что это все дѣло случая или совпаденія обстоятельствъ.

Имѣя въ виду слова Божественнаго Учителя Господа нашего І. Христа о томъ, что въ Царствіи Небесномъ будетъ между прочими тотъ великимъ, кто научить другихъ истинному пути жизни—по заповѣдямъ Божіимъ, и напротивъ—*горькому*, кто совратитъ кого либо съ истиннаго пути на путь гибели, мы здѣсь приведемъ случай изъ современной жизни, имѣвшій мѣсто на дняхъ для назиданія и вразумленія тѣхъ, кто вѣритъ въ Бога и кто не вѣритъ въ него—нашего Творца и Промыслителя. Первые пусть въ настоящее время безвѣрія подкрѣпятъ себя въ вѣрѣ и вразумятъ другихъ; а вторые пусть разгадаютъ это явленіе необъясненіемъ случайнаго совпаденія обстоятельствъ, а болѣе логически благоразумными доводами.

Случай этотъ слѣдующій. 19 Сентября сего года окончившая курсъ Екатеринбург. Епарх. женскаго училища Анастасія Е. Ландышева получила назначеніе быть учительницей Кривошеинской земской школы Екатеринбургскаго земства. Тотъ

часъ же она начала собираться въ путь къ мѣсту служенія. Сложивши свои вещи, она изъ спальни перешла въ залъ, гдѣ и начала писать письмо къ отсутствующему своему отцу, прося его благословенія на свой трудъ и въ путь. И вотъ только что она успѣла написать эти указанныя выше фразы, какъ съ божицы падаетъ икона, очень крѣпко прикрѣпленная къ стѣнѣ и, не разбивая лампы со стекломъ, стоявшихъ подъ ней на столѣ, становится на близъ лежащей ящикъ съ вещами. И что же?! Икона эта оказалась именно той, которой благословилъ эту дочь отецъ ея,—о чемъ на ней—на оборотной сторонѣ сдѣлана надпись собственно-ручно отцемъ ея. Не забудьте моментъ писанія фразы дочерью къ отцу о благословеніи и паденіе иконы въ этотъ именно моментъ и той иконы, которая и есть благословеніе отца этой дочери. Стука, сотрясенія въ домѣ не было никакого. Въ комнатѣ этой не было никого. Разсуждайте, какъ хотите; а мы скажемъ одно: „дивенъ Богъ въ дѣлахъ Своихъ и взыскующимъ Его Мадовоздастъ“.

Имѣяй уши слышати да слышитъ..

Таково значеніе родительскаго благословенія и Промысла Божія.

Е. Травчетовъ.

ЗНАМЕНЬЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

(На 27 Нолбра).

„Яко необозримую стѣну и источникъ чудесъ сияждоши Ты раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагая.“ (трон. праздн.).

Великій Новгородъ, а съ нимъ и вся православная Россія 27 ноябра торжественно празднуетъ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, вспоминая и радостно прославляя дивное Знаменіе отъ Ея чудотворной иконы, бывшее въ XII в. въ Новгородѣ. Настоящее празднество Царицѣ Небесной установлено по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Въ 1170 г. великій князь Суздальскій Андрей Георгиевичъ вступилъ въ неправедный союзъ со многими русскими князьями, отказавшимися платить дань Новгороду и двинулъ свое многочисленное войско подъ предводительствомъ своего сына Мстислава противъ новгородцевъ. Опустошивши многіе города и селенія Новгородской области, Суздальскія войска, наконецъ, подступили къ Новгороду и осадили его, Стѣпенные осадой новгородцы, не надвѣясь на свои собственныя силы, ясно сознали, что одна только помощь свыше можетъ спасти ихъ; поэтому они обратились съ горячей молитвою къ Господу Богу и Его Пречистой Матери, прося Ихъ избавленія отъ угрожающихъ бѣдствій. День и ночь народъ слезно молился въ храмахъ Божіихъ, взывая Владычицѣ міра: „виждь, Богородице, бѣды рабовъ Твоихъ, и не отрии моленія нашего вконецъ, да разумѣютъ сопротивни, яко Ты еси, Пречистая, спасеніе душамъ нашимъ“ (2 стих. на Госп. воззв.). Особенно усердно молился о спасеніи града добродѣтельный епископъ Новгородскій Іоаннъ.

Молитва святителя Іоанна была услышана Богомъ. Въ третью ночь своего стоянія на молитвѣ предъ иконою Спасителя онъ вдругъ услышалъ голосъ отъ этой иконы: „иди въ церковь

Моего Преображенія, что на Ильинской улицѣ, возьми оттуда икону Богоматери и поставь ее на стѣнахъ города; тогда увидишь спасеніе Новгороду“... Обрадованный Святитель утромъ посылаетъ избранныхъ лицъ своего клира, чтобы они принесли икону Богоматери въ соборный храмъ. Но при всѣхъ усиліяхъ клириковъ поднять икону Владычицы міра, она осталась неподвижною. Тогда епископъ Іоаннъ самъ приходитъ въ указанную церковь, падаетъ въ слезахъ предъ иконою Богоматери и совершаетъ предъ нею молебное пѣніе. Какъ только клиръ запѣлъ: „предстательство христіанъ непостыдное“... внезапно икона Царицы Небесной подвиглась сама собою. Предстоящій народъ въ страхъ воскликнулъ: „Господи помилуй!“

Послѣ этого благочестивый Архипастырь пріемлетъ святую икону Богоматери на свои руки и приноситъ ее съ молебнымъ пѣніемъ на „стогни града“, говоря народу: „держайте! Матерь Бога нашего съ нами“. Вознесши чудотворную икону на городскую стѣну, онъ поставилъ ее посреди самой брани, гдѣ стрѣлы отъ неприятелей, какъ дождь, падали, и обратилъ ликъ Ея къ нападавшимъ. Между тѣмъ, напавшіе враги дѣлали страшный приступъ на городъ. Одна изъ пущенныхъ врагами стрѣлъ вдругъ ударила въ святую икону и тотчасъ произошло дивное чудо: икона Богоматери „ликъ свой отъ полковъ вражескихъ отвратила и слезы отъ очей источила, ихъ же собирая въ фелонь свою, святитель Христовъ Іоаннъ народу держати повелѣлъ“ (акав., 3 конд.). Какъ только ликъ иконы Богоматери обратился къ городу, внезапно непроглядная тѣма покрыла враговъ и страшный ужасъ охватилъ ихъ сердца. Воины князя Мстислава въ смятеніи стали пора-

жать другъ друга, а затѣмъ бросили свое оружіе и обратились въ бѣгство. Осажденные новгородцы устремились на своихъ враговъ и съ помощію Богоматери довершили ихъ поражение. Такъ, Царица Небесная, „якоже иѣкій Воевода, въ печали сущимъ тогда радость сотвори, сопротивныхъ побѣдивши“ (догм. прадн.) По выраженію св. Церкви, „чудная побѣда и дивное одолженіе честныя иконы Пречистой Матери Слова удивляетъ умъ и ужасаетъ помысль: безоружіи бо оружія побѣждаху“ (3 стих. на литіи). Поистинѣ, „время благопріятное и день спасенія, въ немже знаменіе иконы Пречистой показася“ (2 кан., 9 прм. 1 тр.); а поэтому „возрадовалось радостію божественною все множество людей Новгорода, взирая на тѣсную Заступницу, странную побѣду дарующую на противія, и воспѣло божественными иѣснями“ (1 кан. 1 прм. 1 тр.).

Такъ, чудеснымъ заступленіемъ Богоматери Новгородъ былъ избавленъ отъ грозившаго ему разрушенія. Чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы находится въ Новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ, представляя собою дивное украшеніе, державный покровъ и славное огражденіе не только Великаго Новгорода, но и всей Богохранимой Державы Россійской. „Стѣной неодолимою и источникомъ чудесъ“ явилась эта святая икона Богоматери всему нашему Отечеству. Ея помощію наше православное воинство неоднократно враговъ побѣждало: ея силою слѣпые прозрѣніе получали, разслабленные—укрѣпленіе и многіе болящіе—исцѣленіе; отъ нея всякій возрастъ вѣрныхъ утѣшеніе благодатное и донныѣ принимаетъ. Силы и чудеса отъ иконы Знаменія Божіей Матери явлены не въ одномъ только городѣ, но, въ послѣдствіи, и въ различныхъ городахъ, обителяхъ и областяхъ нашей Россіи, особенно же въ губерніяхъ Курской и Тобольской. Великія благодѣянія отъ нея явлены и въ нашемъ первопрестольномъ градѣ Москвѣ.

Въ настоящее время великихъ страданій и тяжкихъ испытаній Родины, когда гордый врагъ нашъ давно уже стоитъ на нашей землѣ и стремится захватить даже нашу столицу Петроградъ, когда идутъ такіа большія нестроенія, смуты и распри въ нашемъ Отечествѣ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ отъ междоусобной брани, когда такое большое горе облегло насъ, бѣды и скорби стѣснили насъ,—какъ намъ необходимо благодатное, милующее и спасающее насъ небесное заступленіе Божіей Матери! Какъ намъ необходимо теперь знаменіе милости Ея, избавляющее насъ грѣшныхъ отъ всякаго злаго обстоянія. Сколько въ настоящее время крови и слезъ льется по лицу Русской земли! Сколько лишенихъ пе-

реносить теперь нашъ народъ отъ надвигающагося новаго грознаго врага—голода, отъ такого недостатка и такой дороговизны во всѣхъ предметахъ первой необходимости! Сколько убійствъ, погромовъ и грабежей совершается сейчасъ во многихъ мѣстахъ Россіи! Дикій произволъ и небывалая жажда наживы широкой волною разлилась по нашей землѣ. Наша Родина терзается смутю и стонетъ отъ ужасной брагоубійственной войны. Грозная анархія готова овладѣть нашимъ Отечествомъ и повергнуть его въ бездну гибели. Произошло великое духовное оскудѣніе въ Русскомъ народѣ, умножились соблазны и беззаконія и вѣра православная „зѣло умалилась“. Мало у насъ религіозности, мало духовности, мало церковности. Забыли мы Христовы заветы любви, правды и милосердія. Своими тяжкими грѣхами разгнѣвали и оскорбили мы правосудіе Божіе. И вотъ Господь наказываетъ насъ по дѣламъ нашимъ, какъ провинившихся дѣтей Своихъ. Мы трепетно ощущаемъ палящій гнѣвъ Его, праведно на насъ движимый. Онъ ждетъ нашего истиннаго покаянія, исправленія и духовнаго самообновленія. И вѣримъ, что Онъ, по неизреченному Своему милосердію и чловѣколюбію, помилуетъ и спасетъ насъ, если мы покаемся и обратимся отъ мрака грѣховнаго къ свѣту добродѣтели.

Да поможетъ намъ чистосердечно покаяться и духовно обновиться Пречистая Богоматерь! Да избавитъ Она насъ отъ вражескихъ нападений, бѣдственныхъ находженій, раздоровъ и междоусобной брани! Да соберетъ Владычица міра во-едино распавшееся великое тѣло народное и да даруетъ намъ міръ, единеніе и благоденствіе. Да благословитъ Она труды нашего Учредительнаго Собранія и да поможетъ ему установить правильный образъ правленія Государства Россійскаго и возродитъ въ странѣ нашей спокойствіе и благоустроеніе. Ея всеильными молитвами да совершится великое чудо—спасеніе нашей многоятежной и многострадальной Россіи!

„Восприянь же, Русь, духомъ своимъ въ покаяніи своемъ, любовію своею—въ братствѣ своемъ, силою своею—въ трудѣ своемъ;—и „возставитъ тебя Господь, и спасетъ отъ руки злыхъ, и избавитъ отъ руки притѣснителей“ (Іерем. 15, 19, 21). Смиренно и горячо молись Заступницѣ усердной всего рода христіанскаго Пресвятой и Пречистой Богородицѣ и зывай къ Ней изъ глубины души твоей: „не имамы инія помощи, не имамы инія надежды, развѣ Тебе, Владычице; Ты намъ помози, Ты насъ спаси; на Тебя надѣемся, Тобою хвалимся и Тебѣ вопіемъ: „Радуйся, Владычице, Знаменіе милости Твоея намъ являющая!“

Владиміръ Можухинъ.

СОЗНАТЕЛЬНАЯ ВѢРА.

(Продолженіе.)

Основныя истины положительной науки—почти исключительно шпотезы. Еще не давно *вѣрили* (а не знали съ достовѣрностью), что вся матерія, составляющая ви-

димую нами вселенную, состоитъ изъ неизмѣримаго множества бесконечно-малыхъ *невидимыхъ частицъ-атомовъ*; вскорѣ-же болѣе точныя наблюденія надъ строеніемъ

атомной матеріи создали теорію электроновъ, по которой атомы являются предполагаемымъ центромъ притяженія и вращенія болѣе мелкихъ частицъ, движущихся вокругъ основнаго ядра атома, какъ планеты вокругъ солнца. Съ усовершеніемъ науки и, въ особенности, съ открытіемъ радія, — стало очевиднымъ, что атомъ *не постоянная*, но относительная величина, теряющая постепенно присущую ей энергію — путемъ излученія (теорія энергетическая). Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ-самая матерія превратилась *въ ничто духовное*, въ воображаемый центръ концентраціи силъ разнородной энергіи, стремящейся, къ разсѣянію въ пространствѣ абсолютному покою (законъ энтропіи). Какъ мало знаетъ наука о сущности жизненныхъ явленій въ мірѣ растений и животныхъ! Для нея останется вѣчнымъ и неразгаданнымъ чудомъ — возникновеніе живого растительнаго организма изъ мертвой матеріи, а тѣмъ болѣе — область психическихъ явленій въ животномъ и свободного разума — въ человѣкѣ, этомъ микрокосмѣ (маломъ образѣ) вселенной.

Этого не отрицаетъ даже честный материализмъ.

„Всѣ психо-физическія явленія, какъ бы интересны они ни были, въ настоящее время заключаютъ въ себѣ много непонятнаго съ точки зрѣнія нашего несовершеннаго еще знакомства съ областью высшаго интеллекта въ физиологіи“, — говоритъ проф. медицины Е. П. Радинъ („Медицинскій факультетъ“, Ф. С. Комарскаго, томъ I — „Физиологія“).

Не чудомъ ли всемогущества Божія является *холодная вода*, въ составъ которой входитъ *два юрющихъ газа* — кислородъ и водородъ? А законы тяготѣнія? Свѣтовой эфиръ? Холодъ и тепло? Электричество? Магнетизмъ? Кто изъ ученыхъ открылъ *подлинную природу* этихъ міровыхъ силъ и законовъ?

До крайности смѣшны и претенціозны попытки нѣкоторыхъ ученыхъ, особенно дарвинистовъ, объяснить все безконечное разнообразіе растительныхъ и животныхъ видовъ на землѣ такими ничего не значащими *словами*, какъ „борьба за существованіе“, „половой подборъ“ и т. п. Ученые, ломая головы передъ безграничной тайной, придумываютъ все новыя и новыя научныя фантазіи, а океанъ неопознаннаго попрежнему царственно разстилается во всѣ концы, ярко отбѣнявая ничтожество человѣка и

его ограниченность. Новѣйшія открытія въ астрономіи, раздвигая въ безконечность наши понятія о всемогществѣ и премудрости Божіей, наглядно показали, насколько дѣтски — наивны были еще недавно имѣвшія успѣхъ астрономическія гипотезы, претендовавшія на непогрѣшимость.

„Люди любятъ успокоиваться на теоріяхъ краткихъ, немудреныхъ и неглубокихъ, — говоритъ проф. С. Глаголевъ. — Когда имъ указываютъ на факты, не подходящіе къ ихъ теоріямъ, они предпочитаютъ не замѣчать фактовъ, чѣмъ теряютъ свое душевное равновѣсіе. Когда со второй половины девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ область физики вторглись невидимые лучи и затѣмъ радіоактивныя вещества, нѣкоторые физики и химики были недовольны: имъ хотѣлось лишь развивать старое, а здѣсь приходилось частію отказываться отъ стараго и частію его перестраивать. Новые факты явились въ науку, такъ сказать, преждевременно, и старымъ ученымъ было непріятно, что потревоженъ ихъ покой. Это случалось неоднократно и это еще будетъ случаться. Правильное всестороннее научное образованіе должно дѣлать ученаго готовымъ ко всякаго рода неожиданностямъ — и къ торжеству отвергнутыхъ воззрѣній, и къ гибели модныхъ теорій“ („Естественно-научные вопросы, въ ихъ отношеніи къ христіанскому міропониманію“).

„Наука и религіозная философія представляютъ совершенно различныя задачи, обладаютъ различными степенями достовѣрности, — пишетъ проф. Г. Челпановъ; — ни одинъ философъ послѣдняго времени не претендовалъ на то, чтобы точность его построеній въ какой нибудь мѣрѣ соответствовала точности построеній естествознанія. — Многіе часто говорятъ: „какъ бы ни были заманчивы тѣ задачи, которыя поставляетъ себѣ философія, я отъ изслѣдованія ихъ отказываюсь, потому что познаніе такихъ вещей, какъ „Богъ“, „душа“, „начало міра“, находится внѣ предѣловъ человѣческихъ способностей. Познаніе всего этого относится въ область метафизики“... Едва ли что нибудь можно возразить противъ похвальнаго желанія кого-либо оставаться въ предѣлахъ точной науки, но вопросъ въ томъ, знаетъ ли онъ, гдѣ кончается наука, и гдѣ начинается метафизика? Это именно вопросъ, на который отвѣтить чрезвычайно трудно. Отсюда происходитъ то, что лица, которыя не желаютъ имѣть никакого дѣла съ метафизикой,

въ своихъ разсужденіяхъ сами оказываются „метафизиками“, но уже въ дурномъ смыслѣ слова. Я приведу примѣръ того, въ какія странныя противорѣчія впадаютъ отрицатели философіи, недостаточно хорошо съ нею знакомые... Вы думаете, что ваше утвержде-
ніе душа есть функція мозга есть утвержде-
ніе строго-научное, а между тѣмъ въ дѣй-
ствительности это есть утвержденіе именно
метафизическое, опять таки въ дурномъ
смыслѣ слова, *потому что доказать проис-*
хождение духа изъ вещества никакъ нельзя,
если мы пожелаемъ остаться вѣрными ос-
новнымъ положеніямъ современнаго есте-
ствознанія.

Если „атомы“ неодоушевлены и пред-
ставляютъ собою только концентрацію мерт-
вой, безличной и безсознательной матеріи
или энергии, то, какъ ни переставляю ихъ
въ различныхъ комбинаціяхъ,—въ резуль-
татѣ выйдетъ все та-же *мертвая матерія*
—и ничего больше. Каковы части, таково
и цѣлое,—вѣдь здѣсь математическая исти-
на. Это равносильно тому, когда тайну появ-
ленія жизни на нашей планетѣ надѣются
рѣшить безконечною протяженностью геоло-
гическихъ періодовъ, исчисляемыхъ въ
сотни и тысячи милліоновъ лѣтъ каждый.
Развѣ время *само по себѣ* есть творческой
факторъ?

Ученые материалистическаго направле-
нія, навсегда дискредитированные въ глазахъ
свѣдущихъ людей извѣстными изслѣдова-
ніями Пастера о невозможности самопроиз-
вольнаго зарожденія живыхъ тварей изъ
мертвой матеріи, надѣются выйти изъ этого
убійственнаго для нихъ положенія дикой
гипотезою о перенесеніи живыхъ зародышей
на землю съ другихъ планетъ аеролитами
(падающими камнями). Но, во первыхъ, рас-
паденіе планетъ сопровождается невообра-
зимо-высокою температурой, а, во вторыхъ,
—проходя земную атмосферу, аеролитъ *на-*
каливается до бѣла, т. е. достигаетъ до
200—300 градусовъ тепла, при которыхъ
существованіе живыхъ существъ, хотя-бы
и микроскопическихъ, немыслимо. Да и какъ
изъ *инфузорій* могли образоваться растенія,
животныя и свободно-разумные люди? Пои-
стинѣ—это *сверхъ-чудо*, въ которое, одна-
коже, многіе люди науки охотнѣе вѣруютъ,
чѣмъ *въ исторически-достоверныя чудеса*
Евангелія. Главное-же—откуда взять *первыя*
живые зародыши на планетахъ, если *научно*
доказано, что *живое рождается только изъ*
живого!... Противъ несомнѣстности естест-
вознанія съ философіей, несомнѣстности, въ

которую многіе такъ искренно вѣрятъ, гово-
рить сама исторія. Я назову вамъ три замѣча-
тельныхъ имени въ современной философіи:
Лотце, Фехнеръ, и Вундтъ. Всѣ трое были
метафизиками, т. е. признавали существова-
ніе духовнаго міра: но, замѣтите, Лотце былъ
медикъ по образованію, первоначально чи-
талъ лекціи по медицинѣ, Фехнеръ былъ
профессоромъ физики всю жизнь, Вундтъ
былъ профессоромъ физики и фізіологіи.
Эти факты, по моему мнѣнію, весьма зна-
менательны. Они вполне ясно показываютъ,
что естествознаніе и философія могутъ
вполнѣ хорошо уживаться другъ съ дру-
гомъ, что вопросы о безсмертіи души и
т. п. могутъ привлекать умы, привыкшіе къ
точному изслѣдованію, и что разрѣшеніе
ихъ не становится въ противорѣчіе съ
основными положеніями естествознанія“
(„Мозгъ и душа“).

Человѣкъ познаетъ внѣшній міръ внѣш-
ними-же чувствами, а міръ духовный—*внут-*
реннимъ зрѣніемъ души, которое называется
религіознымъ чувствомъ или *сердечной вѣ-*
рой въ Бога и въ высшую небесную правду.
Религіозное чувство *прирождено* нашей ду-
шѣ; а такъ какъ всѣ природенныя потреб-
ности безъ исключенія указываютъ на соот-
вѣтствующіе предметы, удовлетворяющіе каж-
дую потребность въ полной мѣрѣ, то и
религіозное чувство имѣетъ живой предметъ
своего устремленія—Господа Бога.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Дитя
еще во чревѣ матери имѣетъ *глаза, уши,*
руки и ноги; все это понадобится ребенку
лишь послѣ рожденія, каждый органъ от-
вѣчаетъ опредѣленной потребности *человѣ-*
ка. Только что родившійся ребенокъ *уже*
тянется къ груди матери, и эта грудь,
полная питательнаго молока, *есть въ налич-*
ности. „Душа моя стремится къ Богу Крѣп-
кому, Живому, какъ лань—на источники
водъ“, и развѣ эта святая жажда обманула
кого-либо изъ друзей Божіихъ?

Извѣстный французскій геологъ А. Лап-
паранъ, суммируя всѣ пріобрѣтенія научнаго
знанія, находитъ, что, вопреки вульгарнымъ
представленіямъ полуобразованныхъ людей,
человѣчество прочитало *лишь одну стра-*
ницу въ великой книгѣ природы, такъ что
истинный ученый, чуждый самообмана, дол-
женъ смиренно повторить о себѣ и о всей
наукѣ вообще—старое изреченіе мудраго
Сократа: „я знаю лишь то, что ничего не
знаю“.

Выводъ изъ всего сказаннаго ранѣе
вполнѣ очевиденъ: мы не вправѣ отрицать

вѣру въ Бога въ угоду наукѣ, потому что сама наука, въ главнѣйшихъ своихъ основахъ, *стоитъ на вѣрѣ* и безъ нея немыслима; наука, далѣе, слишкомъ мало знаетъ изъ безконечнаго океана познаваемого, чтобы имѣть право на окончательные выводы; наконецъ, вѣра въ Бога зиждится *на опытныхъ данныхъ*, и не можетъ быть опровергнута псевдо-научными теоріями материализма, являющагося однимъ *изъ пережитыхъ уже теченій научной мысли*, въ ряду множества другихъ теченій, явно благопріятствующихъ религіи (энергетизмъ, витализмъ, нео-витализмъ, спиритуализмъ, теорія біогеннаго (жизненнаго) ээира и др.). Вѣра въ Бога и теперь, какъ и тысячи лѣтъ назадъ, служитъ единственнымъ свѣточемъ вѣчной истины, любви и правды во мракѣ безконечнаго бытія, и тихой отрадой звучать для вѣрныхъ душъ Божественныя слова Спасителя міра:—„Я есмь Путь, Истина и Жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ *только* чрезъ Меня“ (Іоанна ХІV, 6). Что нужно знать о духовномъ мірѣ—открыто намъ въ Божественномъ Откровеніи, а „сокрытое принадлежитъ Господу, Богу нашему“ (Второзак. ХХІХ, 29), и напрасны будутъ всѣ попытки ограниченныхъ тварей разъяснить эти Божьи тайны преждевременно „И видѣлъ я въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатями. И видѣлъ я Ангела сильнаго, провозглашающаго громкимъ голосомъ: кто достоинъ раскрыть сію книгу и снять печати ея? И никто не

могъ, ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, раскрыть сію книгу, ни посмотрѣть въ нее. И я много плакалъ о томъ, что никого не нашлось достойнаго раскрыть и читать сію книгу, ни посмотрѣть въ нее. И одинъ изъ старцевъ сказалъ мнѣ: „не плачь; вотъ, левъ изъ колѣна Іудина (Христось), корень Давидовъ, побѣдилъ, и можетъ раскрыть сію книгу и снять семь печатей ея“ (Откров. V, 1—5). Вся разгадка таинственныхъ судебъ вселенной только во Христѣ. Внѣ христіанства—существуютъ лишь темныя гаданія ученыхъ о истинѣ, не возвышающіяся надъ древнимъ язычествомъ по существу. Вѣра восполняетъ науку и дѣлаетъ ее животворной силой и факторомъ духовнаго прогресса челоѣчества, имѣющаго одну абсолютную (последнюю и высочайшую) цѣль:—„будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мате. V, 48).

Литература:—Проф. О. Д. Хвольсонъ. „Знаніе и вѣра въ физикѣ“.—Ф. Баллярдъ:—„Чудеса невѣрія“.—Е. Деннертъ:—„Богъ“:—Проф. Г. Челпановъ:—„Мозгъ и душа“ и „Введеніе въ философію“.—Проф. С. Глаголевъ: „Духъ и матерія“.—Каро:—„Материализмъ и наука“.—Проф. прот. П. Я. Свѣтловъ:—„Религія и наука“.—Ф. Брорсъ: „Сомнѣнія старыхъ и юныхъ“.—А. Лаппаранъ: „Наука и апологетика“.—А. С. Соловьевъ: „Кризисъ западной философіи“.—Э. Бутру: „О случайности законовъ природы“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. С. А. Козубовскій.

С О Н Ъ.

Я спалъ: мнѣ снился сонъ прекрасный, дивный,
Что родина моя иной жизнью живетъ;
Я слышалъ колокола звукъ призывный
И видѣлъ, какъ народъ другъ другу руку жметъ.
Кругомъ меня словали всею лица.
Въ нихъ не замѣтилъ я былыхъ временъ печаль,
Разумныхъ словъ живой потокъ струился,
Душа людей была прозрачна, какъ хрусталь.
Я видѣлъ дугъ, выросли высоко травы.
По немъ идутъ съ косою бодрые косцы,
Мой слухъ ласкалъ далекій шумъ дубравы,
Машили въ лѣсъ подъ тѣнь пернатые пѣвцы,
Я шелъ и всею видѣлъ жизни чудо,
Усыяць былъ цвѣтами весь мой кругозоръ
И радовался я за счастье брата-люда,
И сердце билось, рвалось на просторъ.

Проснулся я: мой сонъ былъ только сказкой,
Дѣйствительности видъ предсталъ передо мной:
Волна гудѣла, люди были въ маскахъ,
И туча грозная висѣла надъ землей
И раздавались возгласы народа:
„Распни его! распни! свершайся казнь скорѣй!“
Лилася кровь, тиранили свободу
Распри народныя, безуміе людей...
Зачѣмъ мой сонъ прошелъ такъ скоротечно,
Къ чему опять открылъ для жизни я глаза!
Терзаетъ душу рокъ злой, безсердечный,
Въ очахъ моихъ блеститъ, какъ изумрудъ,
слеза,
И хочется сомкнуть на вѣки очи
Уйти изъ міра грѣшнаго, умчаться въ даль,
Отдать себя во власть царицы темной ночи,
Забыть неправду, злобу, горе и печаль.

Як. Хохуновъ.

БЫСТРОВСКІЙ УЧИТЕЛЬ.

(Продолженіе).

Недалеко отъ нашей „чайной“ были слышны тихіе голоса работающихъ школьникѣвъ. Мой слухъ уловилъ споръ между дѣтми:

— Нѣтъ, не разрѣшить... Лучше и не думай... Развѣ можно такъ?..

— А я попрошу получше и знаю, что позволить... У меня вѣдь самый лучший сортъ...

Къ нашей бесѣдкѣ подходилъ 9—10 лѣтній на видъ мальчикъ, держа въ рукахъ перочинный ножъ и зеленую вѣточку плодоваго дерева. Подойдя къ намъ, онъ смущенно и робко проговорилъ:

— Здравствуйте!—что относилось, повидямо-му, ко мнѣ и С. А.—Виновать... Я къ вамъ, И. И. съ большой, большой просьбой..:

Учитель вышелъ къ нему навстрѣчу, ласково взявъ его за голову и, смотря ему въ глаза, спросилъ:

— Ну, ну, милый Сережа, скажи свою большую-большую просьбу.

Лицо мальчика озарилось пріятной улыбкой.

— Будьте такъ любезны,—заговорилъ онъ,— разрѣшить мнѣ въ моемъ ряду парочку деревцовъ привить коричневкой... О-о-чень хорошій сортъ у меня есть; я вчера отъ дяденьки изъ Мягкого принесъ.

— А въ твоемъ ряду какіе сорта?

— Антоновка и боровинка,—лепеталъ мальчуганъ.

— Ну, какъ ему не разрѣшить,—обращаясь ко мнѣ, говорилъ И. И., держа еще за руку шустрого ученика.—Такой ласковый мальчикъ... Ну, хорошо, сдѣлай это, но только съ условіемъ, что ты не забудешь ихъ отмѣтить отдѣльными ярлычками за своимъ №, чтобы потомъ не вышло ошибки.

И шустрый мальчуганъ, со свойственной всѣмъ дѣтямъ радостью, весело побѣжалъ на работу, шумно выражая свою радость товарищамъ.

— Ну, что?! Я говорилъ, что позволить. Вѣдь у меня же самый лучший сортъ коричневки...—долетѣло до нашего слуха.

Эта милая сценка оставила въ моей памяти неизгладимое впечатлѣніе.

„Да...—подумалъ я про себя, — теперь-то я вижу, что есть и начальныя школы, которыя не только учатъ, но и воспитываютъ. Это ли не воспитанъ заурядный крестьянскій ребенокъ?!“

— Ваня! А не время ли дѣтямъ итти домой, вѣдь у нихъ теперь сѣнокосъ, нужно сѣно трести, а теперь въ деревнѣ каждый работникъ дорогъ,—обратилась съ вопросомъ къ И. И. его супруга.

— Ахъ, да!.. А я-то въ разговорѣ и забылъ про нихъ,—какъ бы извиняясь за свою ошибку, отвѣтилъ И. И.—Да вѣдь и времечко-то для прививки ушло: солнышко такъ сильно пригрѣваетъ...—И съ этими словами онъ вышелъ изъ бесѣдки.

— Въ такомъ случаѣ ужъ будьте любезны пройтись со мною, и я съ удовольствіемъ подѣлюсь своими опытами,—предложилъ мнѣ И. И., направляясь къ работающимъ дѣтямъ. — А вы,

С. А., пойдете съ нами или нѣтъ? Если есть время, то слѣдуйте, авось, и для васъ найдется что-нибудь новенькое...

Отъ бесѣдки мы направились къ плодovому питомнику, гдѣ работали дѣти.

Каждый изъ школьникѣвъ сидѣлъ на корточкахъ около своей грядки хорошо развитыхъ плодовыхъ деревцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ работали садовыми изогнутыми ножками, а большинство было вооружено простыми — перочинными. Умѣло и съ явнымъ вниманіемъ шла у малышей работа прививки въ „спящій глазокъ“ молодыхъ плодовыхъ деревцовъ. Среди работниковъ мнѣ на глаза попался и мой „знакомецъ“,—мальчикъ Сережа, который уже старательно привязывалъ металлическія дощечки къ своей любимой и вырощенной у учителя „коричневкой“. 2—3 старшихъ мальчика слѣдятъ за порядкомъ работы и разъясняютъ затруднительныя случаи ея.

Разъяснивъ кое-что дѣтямъ и опросивъ каждого изъ нихъ о результатахъ работы, о количествѣ и сортахъ привитаго, И. И. отпустилъ „садовниковъ“ домой. Такъ же дружно, какъ и за работой, потянулись школьники изъ сада.

„Вотъ семейка-то трудящихся муравьевъ!“ подумалъ я.

Отсюда и начался мой подробный обзоръ „благоустройства“ обыкновенной сельской школы. Отъ питомника мы пошли на огородъ, который оказался много выше моихъ о немъ предположеній. Первая часть огорода была занята исключительно тепличными растеніями. Тутъ красовались: арбузы, дыни, томаты, ранній салатъ, спаржа и другіе овощи.

— Все это,—пояснилъ мнѣ И. И.,—было сѣяно еще въ февралѣ въ парникахъ, и въ грунтъ высажены только въ началѣ мая.

Я взглянулъ на показанные мнѣ парники, въ которыхъ, подъ поднятыми уже рамами, виднѣлись крупные кочни сортовой капусты, отдавшія свою „дань“ и теперь желтѣющія вѣтви огурцовъ и много другихъ растеній, еще мнѣ незнакомыхъ. Отъ парниковъ шли гряды грунтовыхъ огурцовъ, моркови, рѣпы, свеклы и редиски. Изъ роскошной листовы свеклы выбѣжалъ къ намъ 2-лѣтній, чистенько одѣтый, мальчуганъ, держа въ рукахъ большой, круглый, красный корнеплодъ столовой свеклы.

— Папочка! А у меня „лѣпочка“ какая! Я сейчасъ нашелъ вотъ на этой грядкѣ...

Это былъ старшій сынишка учителя.

— Апечка,—сказалъ И. И. шедшей за нами женѣ съ пухленькой румяной дочуркой Шурой на рукахъ,—посмотри-ка на Серенькину рѣпку! У насъ съ нимъ за ночь красненькія рѣпки выросли...

И. И. подхватилъ Сереньку на руки и, цѣлуя его, вручилъ вмѣстѣ съ „рѣпкой“ мамѣ, совѣтуя съ нимъ поиграть на воздухѣ.

— Это вотъ и все мое добавочное семейство,—рекомендуя дѣтей, сказалъ мнѣ И. И.

„Какое милое и счастливое семейство!...“ подумалъ я.

Отъ огорода я получилъ впечатлѣніе, что здѣсь было найдено мѣсто всякому овощу, свободно произрастающему въ умѣренномъ климатѣ земнаго шара. Въ томъ или иномъ количествѣ, но здѣсь была собрана полная ихъ „коллекція“. Отъ огорода мы пошли къ цвѣтнику. Прошли мимо „плантацій“, гдѣ наливались и зрѣли всевозможныя огородныя сѣмена.

Но вотъ и цвѣтникъ. Его видъ своимъ подборомъ и благоустройствомъ, поистинѣ, казался какимъ то земнымъ райкомъ: такъ все здѣсь благоухало... Небольшія по размѣру, разбитыя въ строгомъ порядкѣ, клумбочки были такихъ причудливыхъ формъ, какія только можетъ придумать самое изощренное искусство опытнаго садовника-декоратора. Среди ихъ площади читаю слова, составленныя изъ цвѣтовъ: „9 іюля 1912 года—школа“. „Быстрое“. Такъ рельефно выдѣлялись среди зелени газона эти слова, что издали казались дѣломъ рукъ даровитаго художника или опытнаго мозаика.

—Это ежедневный календарь,—пояснилъ мнѣ И. И.—Устройство его очень простое: каждый маленькій пучекъ цвѣтовъ посаженъ въ отдѣльную глиняную баночку, а потому и свободно переставляется на любое мѣсто. Нужно только немного имѣть художественнаго вкуса—сопоставленіе ихъ по тѣнямъ и полутѣнямъ, а я чуть-чуть научился...—какъ-бы конфузясь за себя, говорилъ И. И.

По моей просьбѣ И. И. демонстрировалъ составленіе разныхъ чиселъ, дней недѣли, именъ людей и проч.

—При нѣкоторомъ навыкѣ и большемъ количествѣ баночекъ,—говорилъ И. И.—можно будетъ рисовать любую картину изъ живыхъ цвѣтовъ. А у меня ихъ, къ сожалѣнію, не такъ много. Да вотъ поспѣшили мы съ ребятами: плохо ихъ обожгли—портятся нѣкоторыя.

Оказывается, какъ я узналъ, здѣсь и гончарное дѣло въ образцовомъ порядкѣ: дѣти свободно работали изъ глины любую крестьянскую посуду.

Я не могъ оторваться отъ „шекочущихъ“ глаза прелестей цвѣтника, но И. И. попросилъ меня посмотреть на нѣсколько взрослыхъ плодовыхъ деревьевъ. Это были еще совсѣмъ молодыя деревца съ красиво и правильно выращенными кронами и прямыми, до геометрической точности, стволами. На деревьяхъ уже начинали зрѣть сочно налившіеся плоды. На нѣкоторыхъ изъ плодовъ И. И. показалъ мнѣ напечатанные солнцемъ инициалы и слова: „Дарю“, „Съ праздникомъ“, „Скушай, мой милый, на доброе здоровье“ и т. п., и объяснилъ способъ—заставить солнце быть художникомъ-писцомъ. На одномъ изъ яблочекъ я увидѣлъ цѣлое „чудо“—портретъ самого И. И., и на мое удивленіе онъ объяснилъ мнѣ, что это достигается совершенно просто. Это дѣлается при помощи фотографической пленки (негатива) чрезъ накладываніе ея на солнечную сторону зрѣющаго плода.

—На выставкахъ-то вы часто бываете?—спросилъ я И. И.

—Совсѣмъ даже никогда. Зачѣмъ, да и съ чѣмъ?—вопросительно посмотрѣлъ онъ на меня.

—А это развѣ не экспонаты?—показывая на причудливые плоды, говорю я.

—Ну, что вы? Шутите?... Что жъ тутъ особеннаго? Вѣдь это же все въ порядкѣ вещей, а

потому достаточно лишь что придумать только, а устроить-то не такъ трудно.

Такъ и хотѣлось мнѣ ему сказать: „Браво“, когда такъ просто и наивно вылетѣли эти, вошедшія уже въ поговорку учителя, слова: „все въ порядкѣ вещей“.

—Ну, теперь,—предложилъ мнѣ И. И.—перейдемте въ иной мѣръ, какъ у меня называютъ крестьяне школу, а тѣмъ временемъ, пока мы тамъ займемся, соберутъ и обѣдать.

IV.

Я поблагодарилъ И. И. и вмѣстѣ съ С. А. мы пошли за нимъ въ школу.

—Въ этой комнатѣ, какъ видите, особенно какъ будто ничего нѣтъ, а потому мы ее пройдемъ,—сказалъ И. И., когда мы проходили знакомую уже мнѣ комнату съ богатой сельск.-хозяйственной и педагогической библіотекой.

Черезъ нее мы прошли въ другую обширную классную комнату, стѣны которой были сплошь увѣшаны фотографіями питомцевъ школы за всякаго рода работами въ классѣ и на открытомъ воздухѣ. При тщательномъ разсмотрѣніи фотографій можно было безошибочно сказать, что не было такого явленія въ жизни учителя и его учениковъ, которое бы не было запечатлѣно на фотографической пластинкѣ.

—Если вы ужъ такъ интересуетесь фотографіей,—заявилъ И. И.,—то будьте добры посѣтить и мою лабораторію фотографій.

Я вошелъ въ небольшую отдѣльную комнатку—„лабораторію“ съ обиліемъ готовыхъ негативовъ и позитивовъ, изображающихъ различные виды: мѣстностей, храмовъ, церквей, школъ и т. п. Много фотографій было изъ разныхъ моментовъ крестьянской будничной жизни. Плодовые деревья, овощи, цвѣты и проч.—все это нашло себѣ мѣсто на пластинкѣ въ различныхъ стадіяхъ своего развитія. Каждая фотографія имѣла свои отмѣтки. Напр. 1) Брюссельская капуста 3-хъ недѣль, послѣ своей посадки въ грунтъ, 2) то же—черезъ 1½ мѣсяца и т. п. Въ комнатѣ все было приспособлено къ самому безукоризненному занятію фотографіей: 2 стола были установлены разными лабораторными принадлежностями. Подъ теплымъ покрываломъ—громоздкихъ размѣровъ стативная камера. Рядомъ—хорошій волшебный фонарь. Нѣсколько различныхъ фондовъ, писанныхъ рукою самого учителя.

—Снимаютъ у меня, большею частью, ребята,—говорилъ И. И.,—а я уже послѣ, вмѣстѣ съ ними, обрабатываю снимки. У насъ во весь годъ, на каждый день положено сдѣлать тѣхъ или иныхъ по нѣскольку снимковъ, при какой бы то ни было погодѣ.

Я выразилъ желаніе имѣть на память нѣсколько различныхъ фотографій и предложилъ за нихъ какую угодно плату.

—Я съ удовольствіемъ соберу для васъ коллекцію ихъ, но съ условіемъ, что это будетъ безъ всякой платы. Многимъ, посѣщающимъ меня, я не отказывалъ въ такой памяти о моей школѣ. Везите ихъ въ вашу губернію и пусть они послужатъ примѣромъ для блага просвѣщенія народа. Я отъ всей души желаю, чтобы было возможно больше хорошихъ дѣятелей на народномъ поприщѣ. Да, вы только слишкомъ-то не расхваливайте тамъ, вѣдь, выдающагося какъ будто ничего нѣтъ...—говорилъ И. И., собирая коллекцію фотографій.

Черезъ какихъ-нибудь 5-10 минутъ въ моихъ рукахъ уже очутилось 100 штукъ разнаго размѣра и содержанія школьныхъ фотографій. Въѣсть съ дорогимъ подаркомъ. И. И. любезно преподнесъ мнѣ и свой „автопортретъ“ (бюстъ). Какъ драгоценную память о милой мнѣ быстровской школѣ, я храню эти фотографіи. Вернувшись изъ „лабораторіи“, мы принялись продол-

жать осмотръ дальше. Среди обильной тропической растительности мое вниманіе привлекло нѣсколько нарядныхъ клѣтокъ съ молодыми выводками канареекъ и какихъ-то другихъ птичекъ.

— Это любимое занятіе жены и дѣтей,—пояснилъ мнѣ И. И., указывая на растенія и птицъ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Орловецъ.

РОДНОЙ СТРАНѢ.

Всю тебя, страна родная,
Переполнила печаль,
Всю, отъ края и до края,
Скорбь покрыла ширь и даль.

Неужели прогнѣвила
Ты Небеснаго Отца,
Что лицо твое покрыла
Сѣть терноваго вѣнца.

Неужели бесконечно
Будешь тяжело ты страдать
И, какъ мать о дѣтяхъ, вѣчно
Будешь слезы проливать.

На твоихъ поляхъ обширныхъ
Врагъ ведетъ кровавый споръ,
А въ родныхъ селеньяхъ мирныхъ
Самосуды и раздоръ.

Отчего съ свободой горе
Новый строй тебѣ принесть,
Разлились кругомъ, какъ море,
Кровь и скорбь съ потокомъ слезъ.

Ефимъ Тюрингъ.

РЕЦЕПТЪ.

Какъ истреблять народы.

*„Кого Господь захочетъ нака-
зать, то прежде всего разумъ от-
нимаетъ“* (народная пословица).

Если бы какому правительству пожелалось почему либо погубить наразъ ввѣренный Промысломъ его управленію, причина такого желанія всегда бываетъ одна—ожиреніе мозговой системы, отъ которой происходитъ самодурство и глупость.

Чтобы правительству вѣрише достигнуть своей цѣли, мы сообщаемъ слѣдующій рецептъ. Онъ годенъ для всякаго правительства, будь оно монархическое, демократическое, социалистическое, коалиціонное, или иное какое; рецептъ одобренъ Ленинымъ, Азефомъ, большевиками, анархистами и всѣми темными и злыми дѣль мастерами.

Элементы рецепта слѣдующіе:

1. Чтобы погубить народъ, прежде всего правительству слѣдуетъ школу едѣлать агенистической,—такая школа исподволь будетъ подготавливать разложеніе народа, прививая ему, въ лицѣ молодого поколѣнія, идею сверхчеловѣчества, т. е. что въ мірѣ нѣтъ ничего выше и святѣе человѣческаго разума; что добро, зло, совѣсть, религія—все это понятія относительныя, и что современный человѣкъ долженъ быть выше всѣхъ этихъ предразсудковъ.

2. Не слѣдуетъ запрещать прессы въ фельетонахъ, бульварныхъ романахъ и рассказахъ преподающей читающей публикѣ грязное сало порнографіи, чѣмъ реальнѣе будутъ рисовать эротическія картины, тѣмъ лучше; это хорошо развиваетъ молодежь обоего пола, убиваетъ въ нихъ природный стыдъ и притупляетъ чувство отвращенія къ пороку. Полезно также для скорѣйшаго разрушенія нравственнаго и физическаго здоровья народа поощрять тѣхъ писателей и поэтовъ, ко-

торые преступность и порокъ признаютъ только болѣзью, а не преступленіемъ, въ которой виноваты всѣ, кромѣ самихъ преступниковъ, которыхъ должно не только оправдывать, а чуть ли не слѣдуетъ возводить въ идеаль, и во всякомъ случаѣ усердно пѣть имъ хвалебныя гимны. Такихъ писателей, которые прославляютъ преступность, слѣдуетъ поощрять ради того, что чрезъ ихъ творенія люди утрачиваютъ духовное чутье, перестаютъ различать добро отъ зла, и скорѣе идутъ къ побѣдѣ.

3. Slѣдуетъ обреченный на гибель народъ раздѣлить на два класса,—на спивковъ и пасынковъ, благоволишь къ однимъ и всячески тѣснить другихъ; это создастъ между ними смертельную вражду другъ къ другу; потомъ люди, ослѣпленные ненавистію, сами раздѣлятся на множество партій, враждебныхъ одна съ другой. Для того, чтобы усилить разладъ и вражду въ народѣ, правительству слѣдуетъ всю страну наводнить: комитетами, партійными совѣтами, комиссиями, подкомиссіями и т. п. Отъ такого раздробленія власти произойдетъ то, что самъ бѣсъ не разберетъ, кто кого деретъ; эти демократійные совѣты, комитеты, комиссіи, съ партійными председателями и комиссарами, очень скоро уничтожатъ въ странѣ всякое понятіе о правѣ и справедливости; взаимнѣ ихъ узаконятъ право кулака и звѣриную борьбу за существованіе.

4. Чтобы убить государственный организмъ, надо начать съ его нервной системы, (первыя государства суть: наука, промышленность, торговля и проч.); въ особенности на торговлю слѣдуетъ обратить вниманіе: въ финансовомъ и продовольственномъ отношеніи процвѣтаютъ лишь тѣ народы, у которыхъ, между прочимъ свободна и торгов-

ля; комерсантъ—необходимый посредникъ между производителемъ и потребителемъ; торговля, правильно поставленная, благо народа и государства, казна отъ торговли получаетъ главный доходъ, а обыватели обезпечены въ удовлетвореніи всѣхъ своихъ насущныхъ потребностей, — торговецъ, правильно понимающій свое дѣло, довольствуется умѣреннымъ процентомъ за свою службу государству и народу, злоупотребленія возможны лишь въ видѣ исключенія; развивать алчность къ чрезмѣрной наживѣ торговцамъ мѣшаетъ конкуренція. Такъ вотъ, тѣ правительства, которые обрекли народъ свой на гибель, должны убить свободную торговлю, взять ее подъ опеку, а для этого учредить разныя комитеты, дать имъ право вести торговое дѣло по ихъ усмотрѣнію, и положить громадныя оклады, пусть открываютъ двѣ лавки тамъ, гдѣ ихъ было двѣсти. Ничего, пусть покупатель потонетъ около этихъ благодѣтельныхъ учреждений; пусть его, стоящаго въ хвостѣ, лѣтомъ солнышкомъ печетъ и частымъ дождичкомъ съчетъ; а зимою и морозцемъ прохватываетъ: пусть ихъ.. лучше не жирѣютъ. Чего стоятъ эти очереди, эти хвосты, въ которыхъ несчастному обывателю приходится чуть не цѣлый день дожидаться, чтобы получить, что ему нужно; съ терпѣніемъ скота, переносить всякія атмосферныя явленія: вѣтеръ, дождь, слякоть, морозъ; и платиться за это своимъ здоровьемъ. Отъ стоянія въ хвостахъ усиленно развиваются всякія простудныя болѣзни и разрушаютъ народное здоровье; что хорошо ведетъ къ предположенной цѣли благодѣтельнаго правительства.

5. Чтобы обывательскую жизнь сдѣлать аномъ, нужно возвратиться къ удѣльной системѣ и не только каждую губернію, но и каждый уѣздъ сдѣлать отдѣльнымъ государствомъ, и оградить таможенными законами, и строго воспретить вывозъ продуктовъ изъ одной мѣстности въ другую, безъ разрѣшенія продовольственныхъ управъ и комитетовъ; пусть въ какой либо мѣстности есть избытокъ хлѣба или другихъ продуктовъ, а въ другой ихъ мало или совсѣмъ нѣтъ; вывозить избытокъ законъ воспрещаетъ; впрочемъ, мародеры контрабандной могутъ вывозить и продавать нуждняку, сдирая съ него кожу съ головы до пятокъ. Отъ такихъ порядковъ въ одной мѣстности форменная голодовка, а въ другой,—болѣе счастливые излишекъ хлѣба перерабатываютъ на самогонку и спиваются съ круга и пьяное веселье свое попиоляютъ пожарами, грабежами и убійствами... Неправда ли, порядокъ весьма хороший и быстро ведетъ къ развязкѣ.

6. Чтобы скорѣе достигнуть цѣли уничтоженія народа, нужно какъ можно больше увеличивать армію, отнимать у городовъ и деревень нужныхъ работниковъ, одѣвать, за счетъ того же народа; десятую часть войска употреблять въ дѣло, а девять частей, пусть въ тылу забавляются митингами, торговлей и спекуляціей, грызутъ подошлухи, пьянствуютъ, предаются азарту, развѣжжаютъ по желѣзнымъ дорогамъ, куда кому, вздумается, и развлекаются грабежами, пожарами, убійствами, насиліями надъ беззащитнымъ обывателемъ. А чтобы полною разрушить армію, какъ государственную силу, нужно совсѣмъ уничтожить военную дисциплину, особенно въ военное время; представить солдатамъ право организовать солдат-

скіе совѣты и комитеты съ властью рѣшать—продолжать вести войну, или заключать миръ, дѣлать наступленіе, или отходить съ позиціи въ тылъ, опредѣлять и смѣнять полководцевъ, бить по щекамъ офицеровъ, и убивать всякаго рода чино начальниковъ. Для того, чтобы солдаты скорѣе озвѣрѣли, слѣдуетъ безпрепятственно допускать въ армію,—ленинскую, большевистскую и прочую лѣвую развращающую литературу: это скорѣе всякаго иѣмца покончитъ съ арміей, обреченной на распадъ и гибель.

7. Чтобы скорѣе настала хаосъ безвластія, нужно больше кричать о твердой власти, и ничего не дѣлать для этого; пусть правительство будетъ таково, какъ будто его и совсѣмъ нѣтъ; пусть министры, для забавы страны, постоянно разыгрываютъ Крыловскій квартетъ: то пусть они веѣ садятся рядомъ; то пусть мишенька сядетъ противъ альта, а мартишка противъ вторы; зрѣлище будетъ забавное, но пользы ни на волосъ. Пусть и премьеръ-министръ потѣшитъ публику; пусть изъ басни „котъ и поваръ“ разыграетъ роль „повара грамотѣя“, пусть также, какъ Крыловскій поваръ ораторствовалъ передъ котомъ, и премьеръ импровизируетъ передъ большевиками, совѣтами, комитетамъ и т. п., пусть поотечески пожуритъ дѣйствія Ленина; пусть безъ лицепріянія попеняетъ ему, и съ пафосомъ скажетъ: „ахти какой позоръ, нашъ Ленинъ плутъ—нашъ Ленинъ—воръ! его не только въ армію, не надобно пускать и Ксешинской на дворъ. Онь язва, онъ чума, позоръ демократійныхъ мѣст! а Ленинъ слушаетъ да колбасу Вильгельма ѣсть. Спектакль выходитъ очень занятный; народъ, смотря на артистическіе таланты своихъ министровъ, и самъ веселится на пропалую, устраиваетъ подъ музыку Ленина и большевиковъ такіе феерверки, что небу жарко: горятъ культурныя помѣщичьи имѣнія, фабрики, заводы, города и села, вездѣ грабежъ и убійства; правительству остается только радоваться, смотря, какъ быстро достигается его цѣль т. е. гибель ненавистнаго ему народа.

8. Слѣдуетъ устроить охрану городовъ и сель такую, чтобы она, имѣя глаза, ничего не видѣла, и, имѣя уши, ничего не слышала; дабы не мѣшать ворами красть, грабителямъ грабить, погромщикамъ разбивать казенныя винныя склады, громить евреевъ и всѣхъ, кто подъ руку попадется. Охрана или милиція не должна беспокоить грабителей этихъ новыхъ аристократовъ, ихъ большевики, демократическіе пролетаріи, и ихъ совѣты и комитеты взяли подъ свое самодержавное покровительство всѣхъ воровъ, грабителей и разбойниковъ. Эти новые самодержцы, для углубленія революціи, позволяютъ темнымъ людемъ дѣлать все, впрочемъ, кромѣ добра, добро, челоуѣчность и здравый смыслъ въ демократіи не допустимы, и вновь испеченными владыками строго воспрещаются.

9. Въ разрушаемомъ государствѣ правительство должно быть особенно работоспособно, пусть министры только то и дѣлаютъ, что, сидя въ кабинетахъ, сочиняютъ и издаютъ какъ можно больше новыхъ законовъ, хотя бы и никчемныхъ; а такъ какъ министры, въ обреченномъ государствѣ, занимаютъ свои посты не менѣе двухъ дней, и не свыше двухъ недѣль, то вновь поступившіе пусть съ такимъ же усердіемъ займутся отмѣне-

нѣмъ законовъ, съ какимъ ихъ предшественники издавали. Такимъ образомъ плодотворная министерская работа никогда не прекратится, и дурманъ безсмыслицы постоянно будетъ держать въ угарѣ обывателя.

10. Въ гибнущей странѣ правительство не должно быть свободнымъ, но должно быть подъ контролемъ, чтобы оно, забывшись какъ нибудъ, не сдѣлало бы чего нибудъ полезнаго для страны; чтобы этого не было, нужно всю власть передать рабочимъ, солдатскимъ и крестьянскимъ совѣтамъ, они не дадутъ воли министрамъ, и сами скорѣе покончатъ съ страной, они не дадутъ пощады буржуямъ: по ихъ командѣ рабочіе потребуютъ сто рублей въ день жалованья, а рабочій день установятъ ровно въ 30 минутъ; тогда всякая промышленность сама собою уничтожится; эти совѣты займутся и арміей, они докажутъ какъ дважды два, что демократійный солдатъ долженъ съ врагомъ цѣловаться и пить водку; а сражаться, убивать и разорять только своихъ буржуевъ; опившихся самогонкой и ханжею крестьянъ не надо останавливать, пусть безпрепятственно покончатъ съ страной; новая пугачевщина скорѣе всего поможетъ врагу безъ особенныхъ усилій поработить обреченный на гибель народъ, позволившій растлѣть себя идеями лжесвободы. Совѣты Р. С. и Кр. депутатовъ скорѣе вишняго врага покончатъ съ народомъ, для гибели народа достаточно одной большевистской пропаганды; на примѣръ: распропагандированные рабочіе своими безумными требованіями уничтожатъ всякую производительность въ странѣ; развращенная армія превратится въ банду разбойниковъ, озвѣрѣвшіе крестьяне уничтожатъ культурныя хозяйства и будутъ на отнятой и своей землѣ культивировать крапиву и бурьянъ. Видя это, сосѣдніе народы принуждены будутъ поступить съ обезумѣвшимъ народомъ такъ, какъ поступаютъ сосѣди съ домомъ, въ которомъ всѣ жители поголовно сдѣлались душевно больными; стали въ своемъ домѣ разрушать все до основанія, убивать другъ друга; само собою разумѣется, сосѣди, сберегая себя, не могутъ оставаться равнодушными къ дебоширству сумасшедшихъ, имъ волей неволей, придется сумасшедшихъ хозяевъ, для общей безопасности, посадить на цѣпь, а домъ у нихъ отобрать и отдать тѣмъ, которые могутъ имъ употреблять.

11. Чтобы правительству, пожелавшему погубить свой народъ, вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, прежде всего должно уничтожить въ странѣ Христіанскую религію и Евангеліе, кото-

рые сильно мѣшаютъ скорому растлѣнію народной души; это дѣло тоже слѣдуетъ поручить: большевикамъ и совѣтамъ Р. С. и К. депутатамъ, они мастера разрушать, попираť и уничтожать все святое и охраняющее народы отъ гибели; они, забравъ церкви и школу въ свои руки, скоро покончатъ съ этимъ послѣднимъ оплотомъ народного спасенія.

Вотъ, когда все указанное съ точностью продѣлаетъ правительство, захотѣвшее погубить свой народъ, то онъ непременно погибнетъ, умретъ политически, и имя его вычеркнется изъ числа народовъ. Исторія подтверждаетъ вѣрность указанныхъ средствъ; такъ во всѣ времена гибли народы. Объ нихъ исторія говоритъ слѣдующее. „Такой то былъ великій и сильный народъ, но онъ въ своей государственной и общественной жизни пошелъ за своими слѣплыми вождами, которые отвратили его отъ вѣры въ Бога, извратили его разумъ, погубили его совѣсть, довели его до потери всего человѣческаго, и своими ложными идеями превратили человѣка въ звѣря; а озвѣрѣвшіе люди загрызли другъ друга, жалкіе же остатки народа, нѣкогда великаго и сильнаго, поработили врагъ его, и сдѣлали изъ поработеннаго народа выючныхъ скотовъ“. Такъ скажетъ исторія о погибшемъ народѣ.

Вотъ рецептъ для погубленія народовъ, рецептъ вѣрный, оправданный опытомъ, всѣ правительства, пожелавшія погубить народъ, смѣло могутъ руководствоваться указанными медикаментами, въ ихъ дѣйствительности не можетъ быть сомнѣнія; всѣ древніе и новые народы исчезали съ лица земли именно по этому рецепту. Божіе исторія народовъ такова: послѣ патриархальнаго періода народъ достигаетъ большаго или меньшаго богатства, за которымъ слѣдуетъ: роскошь, изнѣженность, развратъ; и какъ послѣдствіе сихъ пороковъ,—помраченіе разсудка, какъ у правящихъ классовъ, такъ и у правляемыхъ; съ одной стороны гордое отношеніе великихъ міра сего къ меньшимъ; съ другой, зависть и непримиримая злоба меньшихъ; и вотъ начинается безпощадная междоусобная война, которая кончается лишь тогда, когда сильный врагъ побѣдитъ злыхъ глупцовъ, и отниметъ у нихъ все; а развратителей народа, хотя они и усердно помогали побѣдителю, врагъ, не совеѣмъ утратившій благородство души, велитъ повѣсить, какъ вредныхъ гадинъ, которые настолько мерзки, что погубили свою родину, свое отечество, которое для всѣхъ нормальныхъ людей,—есть величайшая святыня!

Григорій Спировскій.

МОЛИТВА РУССКАГО ОФИЦЕРА.

Христосъ Всеблагій, Всевятой, Безконечный,
Услыши молитву мою,
Услыши меня, мой Заступникъ предвѣчный,
Пошли мнѣ погибель въ бою.
Смертельную пулю пошли мнѣ навстрѣчу,—
Вѣдь, благодать безсмертна Твоя,
Низринь меня, Боже, въ кровавую сѣчу,
Чтобъ въ ней успокоился я.
На родину нашу намъ нѣтъ ужъ дороги,
Народъ нашъ на насъ же возсталъ;

Для насъ онъ воздвигъ погребальныя дроги
И грязью насъ всѣхъ закидалъ.
Три года кошмарныхъ мы молча страдали,
Завѣтъ своей родины честно хранил;
Мы дено и ноцно въ адъ пребывали,
Часы не считая рабочаго дня.
Врагу преграждали мы путь не плакатомъ,
Но трескомъ и громомъ рѣчей,
Мы залили землю въ борьбѣ съ супостатомъ
Потоками крови своей.

Всѣхъ подвиговъ, доблести всей офицера
 Не вѣснить, не смѣрить, не счесть...
 Мы кровью платили безъ мѣры, безъ торга
 За землю, свободу, за русскую честь!
 Но мало безмѣрныхъ страданій народу,
 Коль злобу онъ хочетъ излить
 И, нашей же кровью купивши свободу,
 Онъ насъ же принялся казнить.
 Солдаты, рабочій, и люди науки,
 Правитель, писатель—всѣ падали ницъ.
 Всѣ жали убійцамъ кровавыя руки,
 Всѣ славилъ нашихъ убійцъ.
 Товарищи наши, въ бою погибалъ,
 Молили лишь насъ объ одномъ:
 „Боритесь и вѣрьте, что правда святая
 Въ побѣдѣ надъ подлымъ врагомъ“
 А ницѣ на сходкахъ кричатъ Петрограда:
 „Не надо побѣдъ намъ—всѣ бредни долой,
 Лишь корма да пошла, да зрѣлищъ намъ надо
 И мы ихъ добудемъ любою цѣной“.
 Понять не желаютъ народа витѣи,
 Что горестна рабства печать,
 Что имъ, вѣдь, придется покорныя вни
 Предъ гордымъ Вильгельмомъ позорно склонять.
 Скорѣй же въ окопы, друзья офицеры,
 Позора отчизны не будете ждать.
 И снова соратникамъ явимъ примѣры,
 Какъ нужно за родину всѣмъ умирать.
 Зачѣмъ же искать намъ далекихъ примѣровъ.—
 Россіи надежный оплотъ,
 Лишившись своихъ боевыхъ офицеровъ,
 Балтійскій бездѣйствуетъ флотъ.
 За службу, за муки, за все безъ изъятія
 Намъ русскій народъ заплатилъ во сто кратъ.
 Спасибо, родные, спасибо, собратья,
 Спасибо, столица, спасибо, Кродштадтъ.
 Глумясь, съ офицера оружие снимали,
 Съ плеча его рвали погоны,
 Его оскорбили, мундиръ оплевали,
 За все Вамъ, за все Вамъ глубокой поклонъ.

Пока же звучитъ звонъ—гроза боевая,
 Мы всѣ на мѣстахъ, никуда не уйдемъ,
 И, родину нашу отъ нѣмецевъ спасая,
 Клянемся, что кровь нашу щедро прольемъ!
 Когда жъ по окопамъ отъ края до края
 „Отбоя“ сигналъ порзвучитъ,
 Сойдясь, офицера въ семьянебольшая
 Последнее дѣло свершить:
 Тогда мы оружие свое боевое
 Награды, что взяты въ бою,
 Глубоко подъ хладной землею зароемъ
 И славу схоронимъ свою.
 На родину намъ, вѣдь, не будетъ дороги:
 Народъ нашъ на насъ же возсталъ,
 Ликуя, надъ нами, вѣдь, онъ издѣвался,
 И въ липкую грязь затопталъ.
 И холодъ, и голодъ, и жизни невзгоды
 Надъ нами нависнуть кругомъ;
 Отъ злого народа, убійцы—народа
 Вѣдь, мы ничего не возьмемъ.
 Тогда, переживши мгновенія эти,
 Мы съ знаменемъ свѣтлымъ креста,
 Протянемъ союзникамъ доблестнымъ руку,—
 „Подайте жъ во имя Христа“!
 Вы сами вѣдь видѣли много примѣровъ,
 Какъ насъ нашъ народъ убивалъ,
 Какъ рвалъ онъ погоны съ своихъ офицеровъ,
 И какъ онъ ихъ въ грязь затопталъ.
 Забыть мы не можемъ мгновенія эти,
 Принять отъ убійцъ не хотимъ,
 Но съ нами вѣдь гибнуть и жены и дѣти;
 „Подайте жъ изъ жалости имъ“!
 Промчатся столѣтья.... Пройдутъ поколѣнья,
 Увидятся новыя сны,
 И стануть порою читать безъ волненія
 Исторію странной войны.
 А въ ней сохранится тѣхъ много примѣровъ:
 Какъ русскій народъ воевалъ,
 И какъ онъ своихъ же бойцовъ—офицеровъ
 Своею рукой убивалъ.

ПО ПОВОДУ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ.

Однимъ изъ могучихъ, жизненныхъ и
 цѣлесообразныхъ факторовъ, выросшимъ на
 почвѣ церковной и приспособленнымъ къ
 подъему внутренней и вѣдшей жизнедѣятель-
 ности епархіальной Церкви, являются епар-
 хіальные съѣзды. По идеѣ они—высшій ор-
 ганъ въ епархіи, вѣдающій всѣ нужды епар-
 хіальной Церкви чрезъ своихъ представите-
 лей, управляющій всѣми функціями и сторо-
 нами жизнедѣятельности епархіальной Церк-
 ви, разрабатывающій мѣры, способы и сред-
 ства къ развитію пастырскаго дѣланія со-
 гласно съ канонами Церкви, блюстителемъ ко-
 ихъ является епархіальный епископъ, — по-
 могающій ему, какъ главѣ епархіальной Це-
 ркви, осуществлять въ жизни епархіи еван-
 гельскіе завѣты Пастыреначальника Христа.
 Что можетъ быть выше, важнѣе и серьезнѣе
 таковой идеи? Ясно отсюда, что на нихъ,

т. е. на епархіальные съѣзды дѣлжны и являть-
 ся, конечно, по выбору въ благочинническихъ
 округахъ, люди, отличающіеся пастырскою
 ревностію и воодушевленіемъ, люди, безза-
 вѣтно отдавшіеся пастырской идеѣ, опытные
 въ пастырскомъ дѣланіи, „въ молитвѣ и слу-
 женіи слова“, словомъ „соль земли“, или,
 какъ говорятъ, свѣтлыя личности.

Будучи, съ одной стороны, выразителя-
 ми чаяній, желаній, мнѣній и пастросеній съ
 мѣстъ, члены епархіальныхъ съѣздовъ, съ
 другой стороны, являются проповѣдниками
 всѣхъ мѣропріятій, вырабатываемыхъ на съѣз-
 дахъ и kloпящихся къ подъему на мѣстахъ
 вѣры и правтвенности и вообще церковно-
 пастырскаго дѣланія. Существовавшіе до се-
 го времени епархіальные съѣзды по своей
 технической и духовной конструкціи далеко
 не соответствовали идеѣ, цѣлямъ и задачамъ

ихъ; они были односторонни и занимались по преимуществу чисто узко — сословными дѣлами; ихъ компетенціи подлежали функціи хозяйственно-экономическаго характера и такіе хозяйственные и спеціальныя вопросы, какъ: ассигновки, стипендіи, жалованія, прибавки, смѣты, масло, воскъ, ладонъ, уголь, свѣчи, кассы, % бумажки, ремонты, церковное вино, маляры, плотники, приелуга, электричество и проч. и проч. и т. п., словомъ, все такіе вопросы, которые къ пастырству ни какого отношенія не имѣютъ. Рѣдко, рѣдко когда и то мимоходомъ на епархіальныхъ сѣздахъ касаются вопросовъ чисто пастырскаго свойства и имѣющихъ отношеніе къ духовному возрожденію приходской жизни, — къ борьбѣ съ пороками и недостатками современной полуязыческой жизни и съ всякими вѣтрами лжеученій.

Диво ли послѣ этого, что зафиксированные въ узко-сословномъ направленіи епархіальные сѣзды вызываютъ и соотвѣтствующее предложеніе въ лицѣ своихъ представителей. На нихъ ужъ не выбираются духовенствомъ, да и сами не имѣютъ охоты и рвенія ѣхать, — лица, выдающіяся по своему пастырскому настроенію и идейныя церковныя дѣятели, а лишь извѣстнаго типа дѣльцы, къ пастырству постыдно равнодушныя или оцѣпывающіе его подъ своимъ, а не церковнымъ угломъ зрѣнія. Таковыя дѣльцы безспорно надѣлены извѣстными коммерческими склонностями и способностями, люди, что называется, съ практической жилкой, прекрасно и искусно разбирающіеся во всякаго рода счетахъ, прибыляхъ и убыткахъ и проч. практической премудрости, но и пожалуй только... Правда, иногда попадають на епархіальные сѣзды и люди большихъ дарованій, пастырскаго настроенія и идеи, но они почти равнодушны ко всемъ преніямъ, треніямъ и вопросамъ епархіальныхъ сѣздовъ, ибо увѣрены въ малозначительности и второстепенности вопросовъ хозяйственно-экономическаго характера въ сравненіи съ пастырскими и бесполезности сужденій и преній по затронутымъ вопросамъ, разъ они поставляются вслѣдствіе требованій жизни; да таковыя депутаты скучаютъ на сѣздахъ и съ первыхъ же дней сѣзда съ нетерпѣніемъ ждуть конца ихъ.

Въ настоящіе знаменательныя дни, ког-

да пастырству предъявляются заданія вышшаго характера, когда оно больше всего должно явить себя „солью земли“ и „свѣтомъ міра“, проводникомъ лучей религіознаго свѣта въ жизнь, совѣстію народа, дабы чистотою и ясностію своею совѣсти и внутренняго воодушевленія способствовать ясности міросозерцанія и нравственнаго воодушевленія своей паствы, когда оно, наконецъ, освободившись отъ бюрократическаго ярма, призывается быть глашатаемъ истины и свободы христіанской, — продолжать въ томъ же направленіи работу на епархіальныхъ сѣздахъ рискованно: „если соль обуюетъ, чѣмъ осолится“ [Мѡ. 5, 13]. Въ настоящій моментъ вслѣдствіе жизненной необходимости требуется радикальная реорганизация епархіальныхъ сѣздовъ. Мы думаемъ, что на епархіальныхъ сѣздахъ должны представлять выборные депутаты отъ священниковъ, т. е. отъ той части духовенства, которой вручено пастырское дѣланіе по приходамъ и депутаты лучшіе, какъ, говорилось выше, — въ идейномъ отношеніи. Таковому собранію должны быть предложены и вопросы чисто пастырскаго характера, недостатка въ которыхъ конечно, никогда не должно ощущаться.

Въ параллель съ таковыми епархіальными сѣздами, для разсмотрѣнія и рѣшенія вопросовъ практическаго характера, требующихъ житейской премудрости, созываются хозяйственныя сѣзды изъ представителей діаконовъ, псаломщиковъ и мірянъ, которымъ естественно всего „пещись о столахъ“ (Дѣян. 6, 2). Съ технической и матеріальной стороны къ устроенію таковыхъ сѣздовъ препятствій встрѣтиться не должно. Тѣмъ болѣе не долженъ насъ смущать вопросъ о компетенціи низшихъ клириковъ во всѣхъ епархіальныхъ предпріятіяхъ, въ родѣ свѣчныхъ заводовъ, эмеритальныхъ кассъ, всякихъ фондовъ и другихъ коммерческихъ и кооперативныхъ предпріятій. И если въ такомъ случаѣ постоянное завѣдываніе всеми епархіальными предпріятіями перейдетъ въ руки городскихъ діаконовъ и псаломщиковъ, то такой порядокъ только нужно привѣтствовать и радоваться тому, что пастырство наше будетъ разгружено отъ несвойственныхъ ему дѣлъ и всецѣло отдастся „молитвѣ и служенію слова“ (Дѣян. 6, 5)

Свящ. І. Ильшорскій.

* * *

Жуткая темь...—Поле брани молчать,
Украшаясь крестомъ и могилой
И прошедшаго стонъ вдалеку куда-то летить
Съ неустойчивой, бѣснующей силой.

* *

Отъ ираппелей, отъ пуль ужь не стонеть солдатъ,
Смерть сковала и боль, и стenanья

И погасъ устремленный къ спасенію взглядъ,
Конченъ путь и земныя страданья.

* *

Пали честно, свершая савѣщанный путь,
Защищая отчизну родную.
Часъ насталъ безъ тревогъ, братья, вамъ отдохнуть,
Радость ждетъ вашу душу больную.

К. Клишев.

Какого вида желательно общество взаимопомощи для духовенства Тверской епархіи.

Въ № 46-47 Епарх. Вѣдомостей прошлаго года напечатанъ проектъ устава Тверской Епархіальной Кассы взаимопомощи, составленный по порученію съѣзда духовенства прошлаго 1916 года. Типа онъ похоронной кассы и обратилъ мое вниманіе невѣрными приведенными расчетами, по которымъ отъ каждаго участника потребуется ежегодныхъ взносовъ на сумму отъ 17 до 25 р. при условіяхъ обязательности для всего духовенства епархіи, въ числѣ 2900 лицъ, и оплаты двухъ смертныхъ случаевъ 1 р. Число смертныхъ случаевъ въ годъ на 2900 человекъ предполагается 34 до 50. Эту цифру авторъ проекта опредѣляетъ по сообщеніямъ Епарх. Вѣдомостей за ближайшіе десять лѣтъ. Такой источникъ не можетъ быть надежнымъ, потому что свѣдѣнія о смерти членовъ причта помѣщаются только тогда, когда мѣста замѣщаются другими лицами. Отъ регистраціи Епарх. Вѣд. ускользаютъ всѣ случаи смерти лицъ, вышедшихъ за штатъ по старости, изъ желанія отдохнуть, часто по болѣзни, иногда за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, съ цѣлью воспользоваться усиленной пенсией. И о первыхъ лицахъ не всегда бывають извѣстія. Нашъ епарх. органъ за прежнее время обходился молчаніемъ часто тѣмъ случаемъ, когда мѣсто умершаго лица немедленно замѣщалось новымъ.

Независимо отъ этого, и простыя соображенія свидѣтельствуютъ, что 50 смертей въ годъ на 2900 человекъ очень мало: выходитъ на 1,000 только 17. По этому расчету каждый участникъ кассы изъ 1,000 долженъ пробыть въ ней въ среднемъ 58 лѣтъ, такъ какъ только за этотъ періодъ времени умереть около 1,000 (58×17=986). Присоединяя къ 58 годамъ время, проведенное до поступления на епарх. службу, каковымъ въ среднемъ слѣдуетъ признать 22-35 лѣтъ, мы получимъ, что годъ смерти участниковъ кассы при такомъ расчетѣ долженъ въ среднемъ наступать 80-83 лѣтъ отъ рожденія, а если часто и умираютъ люди 30-40 лѣтъ, то наряду съ этимъ столь же часто должны умирать 130-120 лѣтъ.

За основаніе нормы исчисленія смертности нужно признать положенія общей статистики, которыя уже опредѣнили, что средней возрастъ жизни человека 37 лѣтъ. Этотъ возрастъ повышается до 66 лѣтъ (въ среднемъ) для тѣхъ, которые проживутъ первые 20 лѣтъ жизни, такъ какъ на эти годы, особенно на первые 5 лѣтъ, падаетъ самая большая смертность. Исходя изъ этихъ данныхъ, мы получимъ, что на 1000 ежегодно

смертныхъ случаевъ (33×30=990), а на 2900 лицъ 95. Слѣдовательно, участники кассы по этому проекту будутъ платить въ годъ не 17-25 р., а 40-50 р. А эта сумма будетъ непосильнымъ налогомъ не только для псаломщиковъ, а для многихъ священниковъ, при массѣ другихъ существующихъ налоговъ. Есть и другіе недостатки въ этомъ проектѣ. Объ одномъ изъ нихъ, какъ важно, нельзя молчать. Это—25 видовъ пенсій (отъ 300 до 1450 р.) и отдѣльная оплата смертныхъ случаевъ очень осложняютъ бухгалтерію и дѣлопроизводство кассы, вызовутъ на это большіе расходы и очень затруднятъ производство ревизій.

Являясь принципиальнымъ сторонникомъ государственнаго страхованія жизни, какъ наиболее надежнаго и выгоднаго, я на страницахъ Епархіальн. Вѣд. текущаго года въ трехъ статьяхъ уже высказалъ свой взглядъ на учрежденіе кассы, типа похоронной. На этотъ разъ я попытаюсь доказать духовенству, что, если оно очень желаетъ имѣть свою кассу взаимопомощи, то пусть открываетъ ее, только для оказанія не одной посмертной помощи, а главнымъ образомъ—для полученія ссудъ при своихъ перѣдкихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ жизни, короче сказать—духовенство завело бы не похоронную кассу, а ссудо—благотворительную, изъ которой могли бы лица духовныя или учрежденія брать займы деньги, съ уплатой 7%—въ годъ, подъ залогъ документовъ, %'-хъ бумагъ, имущества—земли, дома, подъ ругательство двухъ-трехъ лицъ, извѣстныхъ по своей кредитоспособности и подъ залогъ посмертныхъ пособій, выдача которыхъ, какъ второе дѣло, также входитъ въ задачи этой кассы. Организацию такой ссудо-благотворительной кассы я построилъ бы на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Ежегодный взносъ, при обязательномъ участіи всего духовенства епархіи и корпорации Консисторіи, Семинари, духовныхъ и епархіальныхъ училищъ, первые десять лѣтъ 15 р., вторые 10 лѣтъ 10 рублей и затѣмъ прекращеніе платежей. Размѣры денежныхъ пособій на случай смерти въ первое десятилѣтіе 200 р., во второе 300 р. и послѣ 20 лѣтъ 500 р., и кромѣ того участіе въ чистыхъ прибыляхъ кассы послѣ 20 лѣтъ пребыванія въ ней въ размѣрѣ 50%-въ. На основаніи этого ниже помѣщаются четыре примѣрныхъ таблицы операций ссудо-благотворительной кассы за сорокъ лѣтъ жизни ея, при 3000 участникахъ и съ ежегодными 100 смертями случаями:

№ 1.

Первое десятилѣтіе.

Годъ.	Ссудный капиталъ.	Проценты на него изъ 5% годовыхъ.	Взносы участниковъ за тек. годъ.	Всего.	Выдача пособій на 100 случаевъ смерти.	Остатокъ.	Расходы по содержанию кассы.
	Въ	Р	У	Б	Л	Я	Хъ
1	—	—	45,000	45,000	20,000	25,000	1250
2	25,000	1250	45,000	71,250	20,000	51,250	
3	51,250	2562 ¹ / ₂	45,000	98,812 ¹ / ₂	20,000	78,812 ¹ / ₂	1000
4	78,812 ¹ / ₂	3940 ¹ / ₂	45,000	126,941	20,000	106,941	1250
5	106,941	5345*)	45 000	157,286	20,000	137,286	1500
	262,000	6% годов.					
6	137,286	8225	45,000	190,511	20,000	170,511	1570
7	170,511	10,231	45,000	225,742	20,000	205,742	1700
8	205,742	12,325	45,000	263,067	20,000	243,067	2050
9	243,067	14,620	45,000	302,687	20,000	282,687	2430
10	282,687	16,960	45,000	344,647	20,000	324,647	2820

*) Один рубль, копейки не считаются.

Первые пять лѣтъ доходность ссуднаго капитала опредѣляется 5%, хотя онъ будетъ давать по ссуднымъ операциямъ 3%. 2%-та идутъ на содержание управленія кассы, что дастъ за пять лѣтъ при ссудномъ капиталѣ въ 262,000 руб. 5200. По мѣрѣ увеличенія операций кассы, расходы по содержанию кассы выражаются въ слѣдующей прогрессіи: 500 р., 750 р., 1000., 1250 р., 1500 р. Ко второму пятилѣтію доходность Кассы достигаетъ 237, 286 р. потому на содержание управленія Кассы отчисляется 1%, а въ доходность Кассы зачисляется 6%. При такомъ расчетѣ управленіе Кассы имѣетъ на свое содержаніе слѣдующія постепенно возрастающія суммы: 6-ой годъ 1370 р. и остатокъ 200 р., всего 1570 р., 7 г.

1700 р., 8 г.—2050 р., 9 г.—2430 р. и 10 г.—2820 р.

Во второе десятилѣтіе жизни кассы ежегодные взносы понизятся на 10,000 р., такъ какъ изъ 3000 лицъ только 1,000, прибывшая на мѣсто умершей въ 1-ое десятилѣтіе, будетъ платить по 15 р., а прочіе по 2,000 по 10 р. Отъ умноженія этихъ суммъ получается ежегоднаго дохода съ участниковъ кассы во второе десятилѣтіе 35,000. Расходъ по выдачѣ пособій опредѣлится въ среднемъ въ 27,700 р. при 100 случаяхъ смерти, полагая 33 по 200 р., будетъ 6,600 р., и 67 по 300 р.; 21,100. При такой схемѣ обороты кассы за 2-ое десятилѣтіе выразятся такъ:

№ 2.

Второе десятилѣтіе.

Годъ.	Ссудный капиталъ.	%.% на него (6%).	Взносы участниковъ.	Всего.	Выдача пособій.	Остатокъ.	1% на содержание кассы.
11	324,637	19,266	35,000	378,913	27,700	351,213	3240
12	351,213	21,060	35,000	407,273	27,700	380,573	3510
13	380,500	22,800*)	35,000	438,300	27,700	410,600	3800
14	410,600	24,600	35,000	470,200	27,700	442,500	4100
15	442,500	26,300	35,000	503,800	27,700	476,100	4400
16	476,100	28,300	35,000	539,400	27,700	512,100	4700
17	512,100	30,700	35,000	577,800	27,700	550,100	5100
18	550,100	33,000	35,000	618,100	27,700	590,400	5500
19	590,400	35,400	35,000	660,800	27,700	633,100	5900
20	633,100	37,800	35,000	705,900	27,700	678,200	6300

*) Десятки и единицы не считаются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіер. Н. Троицкій.

Отъ чего гибнетъ наше отечество?

(На 6 декабря).

(Современная алчность, своекорыстіе и жестокосердіе губятъ отечество).

Блаженн милостивіи, поучаетъ Спаситель. Милостивые блаженны, т. е. удостоиваются великихъ благъ. Къ милостивымъ благъ по преимуществу Господь Богъ, потому что, по ученію св. отцовъ, ничто такъ не уподобляетъ насъ Богу, какъ милость. Милостивыми очищаются грѣхи (Притч.) и милостивые будутъ помилованы на страшномъ Судѣ. Божіемъ и удостоены радостей и благъ небесныхъ. Къ милостивымъ и люди относятся съ благорасположеніемъ, уваженіемъ, благодарностію и признательностію. Милостивый и въ себѣ самомъ носитъ чувство неземной радости, отрады.

Въ лицѣ Святыхъ православной Церкви есть угодники Божіи, которымъ присвоено титулъ милостивыхъ таковы: Филаретъ милостивый. Іоаннъ милостивый... Св. Николай не отличенъ названіемъ милостиваго. Но кто знаетъ его жизнь, его отзывчивость на помощь всякаго рода нуждающимся, бѣдствующимъ, тотъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что этотъ свититель великій милостивецъ, который не только усердно призываетъ его помогать (Акаѳ., икос. 6), но и *предварялъ* на помощь *сущимъ въ бѣдахъ* (икос. 4).

Милость есть добродѣтели, которая наискратѣйшимъ путемъ ведетъ къ блаженству.

О, какъ бы слѣдовало всемъ христіанамъ быть богатыми этою добродѣтелию! Примѣры рѣдкостной этой добродѣтели оставили намъ наши предки. Св. просвѣтитель Руси князь Владиміръ настолько былъ милостивъ, что къ его дворцу всякій нуждающійся могъ приходиться и получать пищу, нитье, одежду; а кто не могъ самъ являться за этимъ, для тѣхъ по городу развозились припасы. Великій князь Владиміръ Мономахъ, будучи самъ милостивъ, въ завѣщаніи дѣтямъ просилъ, наставляя ихъ готовить трапезы для духовныхъ иноковъ и нищей братіи. Св. Іустинія княгиня Лазаревская (Чет. Мин. 2 Января) даже въ великой бѣдности во время голода, не переставала, чѣмъ могла, помогать бѣднымъ. На обильныя жертвы богатыхъ людей существуютъ у насъ многія благотворительныя учрежденія, какъ—то: богадѣльни, приюты, лѣчебницы. Русскій челоѣкъ вообще не былъ скупъ на жертвы не имущимъ. Во время текущей войны щедро онъ жертвовалъ на раненыхъ воиновъ, на бѣженцевъ. Даже вражескіе плѣнные не могутъ отказать ему въ жалости, сострадательности, но въ настоящее время подулъ противный, холодный, жестоко-холодный, леденяющій, убійственный вѣтеръ. Война породила недостатокъ жизненныхъ припасовъ и необходимыхъ въ быту предметовъ. Торговцы и производители товаровъ, потерявъ совѣсть и жалость, стали вышаривать цѣны на все продаваемое. Въ одинъ день неоднократно поднимали цѣны. У нихъ утромъ одна цѣна, въ полдень другая, къ вечеру третья. И невозможно даже гадать, будетъ ли предѣлъ этимъ повышеніямъ цѣнъ? У всѣхъ одна отговорка, одно оправданіе: нынѣ все дорого!

А кто виновенъ въ этой дороговизнѣ? Жадность и алчность однихъ, месть другихъ и жестокосердіе третьихъ—источникъ этой дороговизны. Что же случилось съ русскимъ челоѣкомъ, который такъ быстро и неожиданно изъ милости-

ваго превратился въ алчнаго и жестокосердаго? А то, что пересталъ почти вѣять среди насъ духъ христіанства—духъ любви. Это же произошло отъ того, что тѣ, кто навязалъ себя въ благодѣтели народа, постарались развратить его гнилыми ученіями, настойчиво проводя въ среду его убѣжденіе, что христіанство безсильно дать благосостояніе ему. Работа темная шла десятилѣтія. Среди войскъ и рабочихъ, оторванныхъ отъ родныхъ селъ и деревень, создавалась благоприятная для враговъ почва. Произошелъ переворотъ. Народу даны новыя права, но для того, чтобы поирать право другихъ; дана свобода, но только не на добро, а на зло; дано равенство, но чтобы позорить, унижать и обижать другихъ. Сила грубая, звѣрская возобладала; возобладала же потому, что духъ христіанскій угасъ, духъ обезсиленъ, разслабленъ. Цѣнность вѣры, совѣсти, добродѣтели перенесена на вещество, матеріальность. Всѣ благомыслящіе люди глубоко скорбятъ о пренебреженіи духовныхъ началъ—вѣры, совѣсти, какъ основъ *тихаго и безмятежнаго житія*.

Есть ли возможность избѣгнуть гибели отечества, его развала и потери самостоятельности государственной? Есть. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша* (1 Іоан. 5. 4), исповѣдуетъ св. апостолъ; т. е. въ полемъ духа и окропленіи его вѣрою и любовью эта возможность. Исторія нашего отечества даетъ намъ неотразимыя доказательства. Что помогло нашему отечеству въ началѣ 17 столѣтія выбиться изъ объятій 13-ти лѣтней разрухи? Преданность православной вѣрѣ и внушенная ею любовь къ отечеству. „Продадимъ не только имущество, но и женъ и дѣтей на защиту отечества“—говорилъ гражданинъ Новгородской земли. Не было денегъ на войну съ врагомъ, нескучныя жертвы гражданъ дали казну. Не было войска, явились радѣтели родины и составилось земское ополченіе, нашелся и вождь этой народной силы. И подъ остиеніемъ Христова знаменія, съ вѣрою въ заступничество Божіей Матери и угодниковъ родной земли, врагъ былъ изгнанъ и восстановленъ порядокъ.

Великій стыдъ намъ предъ нашими предками. Народъ приглашаетъ подписываться на займы, только займы казнѣ, но подписка идетъ черепашьимъ шагомъ—вяло, медленно. Есть войны, но они, послѣ переворота, идутъ не на врага, а бѣгутъ отъ врага, покидаютъ поле сраженій, чтобы быть среди своихъ семей. Да кто же будетъ защищать родину отъ врага? Онъ напираетъ на насъ, а мы отступаемъ. Вѣдь, это предательство родины, измѣна ей! И намъ не жалко ея! Не за иноземцевъ мы должны сражаться, а за себя, за свое собственное счастье. Или мы свое счастье отдѣляемъ отъ счастья родины? Или не хотимъ понять, что опасность попасть подъ иго и гнетъ врага виситъ надъ нашими головами, вотъ-вотъ готовая обрушиться? Хотя изъ жалости къ родинѣ, возстаньте, русскіе люди, на защиту ея! Отведите отъ себя укоръ въ измѣнѣ родины и въ трусости. Вѣдь, пренебреженіе о благѣ родины—это и измѣна вѣрѣ. *Аще кто своихъ паче же описныхъ не промышляетъ, вѣры отговоряся есть и не вѣрнаго юршии худшии есть* (Тимое. 5, 8; Галат. 6, 10).

Свящ. А. Петропаловскій.